

- Ничего.

Это слово эхом отозвалось по палубе. Казалось, всё остановилось, включая время. Всё, что было слышно - это звук случайного вздоха, когда люди слышали сообщение.

Ничего.

Юдай встал.

- Что, черт возьми, вы имеете в виду под «ничего»? - крикнул он.

Капитан сердито посмотрел на него, пока тот не сел обратно, а затем снова прошептал в рацию. Он общался с капитаном другого корабля, и они обменивались информацией о своих поисках.

Через минуту мужчина вздохнул и положил устройство обратно в карман, прежде чем вернуться к своей команде.

Ничего. Это все, что они слышали.

Одно слово, которое значило так много, но объясняло так мало.

Это было «ничего».

И «ничего» было определенно недостаточно для всех шиноби в этом месте.

- Мы, капитаны, обсудили ситуацию. Прошло несколько дней, а мы не нашли никаких признаков жизни...

- Ну и что? Мы так много потеряли, мы зашли так далеко! Мы продолжим поиски! - прервал молодой чунин, в ярости вскакивая.

- Буря уничтожила все приметы, которые могли быть! Теперь мы это поняли. Все, что останется, будет на дне океана. Наши корабли недостаточно надежны, чтобы пересечь весь океан, даже не зная, где искать! Мы думали, что смогли бы найти останки корабля, но... ничего... Кроме того, запасы заканчиваются.

Джонин был прав насчет последнего пункта. Казекаге дал им абсолютный минимум, особенно для стольких мужчин. Как раз хватило бы еще примерно на один день, считая дорогу обратно в деревню, а они уже сократили потребление продуктов. Но никто не указал на это влиятельному человеку перед отъездом. Все втайне очень сильно боялись его.

Молодой чунин, однако, отказывался уступать.

- А как насчет второй поисковой группы? Они должны прибыть со дня на день! Мы не можем так быстро сдаться! Не прошло и трех дней!

- Казекаге-сама приказал нам вернуться как можно скорее, обнаружим мы что-то или нет. Это слишком опасно для деревни, отправить одновременно так много шиноби на миссию. Это оставляет Суну без присмотра. Приказ есть приказ!

Атмосфера на палубе, казалось, превратилась в лед. Так мало времени, так мало информации. Некоторые из людей начали задаваться вопросом - почему Казекаге дал им так мало надежды и возможностей, даже с учетом безопасности деревни.

- Это безумие! - заорал молодой человек во всю глотку. - Мы должны найти людей! Я не буду этого терпеть! Вся деревня этого не потерпит! Эти люди могут быть живы, ждать, молиться за нас! Моя сестра может быть жива! Мне все равно, что Казекаге...

- Тишина! - взревел джонин, заставив чунина сжаться и склонить голову от стыда и гнева. - Я здесь командир! И ты не можешь так говорить о правителе нашей деревни! Как шиноби, ты должен уважать приказы и ставить свою родину на первое место! Ты не должен быть эгоистом! И ты не единственный, у кого была семья на том корабле! Множество людей, включая меня! Но если мы будем голодать здесь - вы действительно хотите, чтобы деревня потеряла еще больше шиноби, мужчин и семей?

Никто не ответил.

Чунин, помолчав минуту, поднял голову и глубоко вздохнул.

- Вы - командир, и вы принимаете решения по этой миссии. Вы хотите уйти. Сдаться. Шиноби не сдаются, они ждут подходящего момента. Если бы вы продолжили эту миссию, я бы продолжил свою тяжелую работу... Я бы изо всех сил старался жить на малом, потому что награда будет намного больше. Наша деревня... Дом - это там, где люди, которых ты любишь. И некоторые эти люди пропали без вести.

Тишина вновь нависла над палубой, и после минутного размышления Юдай поднялся.

- Мы все будем надеяться. Мы готовы жить с тем немногим, что у нас осталось. Мы никогда не откажемся от веры нашей деревни в нас! - сказал он, глядя на бесконечное синее море.

Медленно каждый ниндзя на судне встал, глядя на командира, ожидая, когда тот даст свой решающий голос.

Моргнув, джонин повернулся, достал свой радиоприемник и проговорил в него громко и ясно.

- Разверните все корабли и возвращайтесь на берег, - наступила пауза, когда кто-то на другом

конце линии что-то говорил. - Нет. Мы подождем, когда прибудет какая-нибудь из резервных команд, значительно пополним запасы, а затем снова отправимся... Нет. Казекаге-сама сказал вернуться как можно скорее, а не вернуться через несколько дней. Во всяком случае, невозможно так быстро сдать, когда все наши шиноби настолько прочны и полны надежд... Да. Передайте сообщение капитанам команд 2, 4 и 5.

Джонин выключил коммуникатор и повернулся лицом к собравшимся ниндзя.

Внезапно вся толпа разразилась аплодисментами.

Через минуту командир заставил их замолчать.

- Достаточно. Казекаге-сама не запрещал нам проводить второй раунд поисков или продлевать миссию. Возвращайтесь на свои места.

Все немедленно поклонились и выполнили приказ.

Капитан вернулся в каюту диспетчера и посмотрел в окно в направлении берега.

Они могут вернуться, набрать еды, ресурсов и встретить резервные команды, а затем снова отплыть.

В конце концов, они были шиноби.

Шиноби никогда не сдаются. Они просто ждут подходящего момента.

Канкуро упал с водопада.

Темари и Гаара в шоке уставились на то место, где тот стоял мгновением раньше, прежде чем исчезнуть.

И тут реальность пронзила их.

Их брата не было.

Двое подростков быстро обменялись сдержанными взглядами, однако оба смогли увидеть ужас в глазах друг друга, прежде чем выбежать из пещеры и спуститься по склону.

Оба были в панике. Темари казалось, что она во сне, в котором вокруг тебя шипел гул. Гаара чувствовал, будто огромная серая пелена накрыла его разум. Все вокруг казалось нереально быстрым, и невозможно было успеть уловить мысли в тот момент.

За исключением одной.

Канкуро.

Когда двое подростков прибыли к нижней части каскада, оба бросились в воду в поисках брата.

Холодные брызги помогли им оправиться от потрясения, чтобы они могли двигаться и думать более быстро и ясно. Внезапно, найдя что-то, Темари вскрикнула, прежде чем сделать глубокий вдох и нырнуть под водопад, пытаясь игнорировать легкую боль от того, что тяжелый занавес серебряной жидкости рухнул ей на голову.

Пальцы сжались вокруг руки, и она тянула за нее, пока не вытащила Канкуро из воды.

С помощью Гаары она вытащила из пруда неподвижное тело и положила на сухой песок.

Затем рыжеволосый отступил, чтобы дать сестре немного пространства. Он знал, что больше ничем не сможет помочь. Он никогда не учился оказанию первой помощи и не проходил никакой медицинской подготовки. Никогда не пытался узнать ничего, что могло бы помочь кому-то, кроме него самого, потому что сам был всем тем, что имело значение в его глазах. Гаара мысленно закусил губу испытывая вину.

Канкуро не двигался, и его кожа казалась нездорового белого цвета, за исключением малиново-красной раны на лбу. Оба ниндзя боялись худшего.

Падение водопада с такой высоты - не то, после чего большинство людей остаются невредимыми... или живыми.

Темари быстро проверила пульс парня, на запястье, шее и рядом с трахеей.

Сглотнув, пошатнулась и приложила ухо к груди брата. У нее перехватило дыхание и она снова села.

Слезы потекли по щекам, и она прикрыла рот рукой.

- Гаара... - прошептала девушка, переводя взгляд на молодого джинчурики, который оглянулся на нее, а затем на своего неподвижного брата, не зная, что думать.

- Темари... Канкуро... - глаза Гаары потрясенно расширились. Он не мог этого сказать. Почему он не мог этого сказать? Он так много раз использовал это слово прежде. Смерть, что он обычно причинял другим. - ... он в порядке?

- Гаара... - Темари вытерла слезы тыльной стороной ладони, и, обнаружив, что не может произнести ни слова, осторожно взяла руку рыжеволосого и положила ее на твердую грудь Канкуро.

Гаара почувствовал холод кожи брата под кончиками пальцев. Ему казалось, что он касается гладкого кубика льда.

Замерзший, мокрый, твердый и безжизненный.

Но потом он почувствовал это.

Крохотное, трепещущее ощущение сердца, слабо барабнящего в грудной клетке старшего мальчика. Почти незаметное, но все оно было.

Канкуро был...

- ... он все еще жив, - сказал Гаара, глядя на сестру, у которой по лицу все еще текли слезы.

Та знала, что шиноби при любых обстоятельствах не должен проявлять никаких эмоций, и была хороша в этом. Но в этот момент она просто не могла сдержаться - улыбнулась, кивнула, прежде чем указать Гааре отойти в сторону, чтобы она могла поместить обе руки на грудь Канкуро и несколько раз надавить на нее аккуратно, но жестко, пока молодой человек не закашлял водой.

- Канкуро! Канкуро, ты меня слышишь? - вскрикнула куноичи, проводя пальцами по каштановым волосам марионетчика.

Канкуро не пошевелил ни одним мускулом и не открыл глаза, но его грудь начала самостоятельно подниматься и опускаться, теперь, когда в легких не было воды.

Темари осторожно начала ощупывать череп, грудь и конечности парня. Несколько раз моргнула.

- Гаара? Не мог бы ты принести мне аптечку? Я оставила ее возле того дерева, - она кивнула головой, показывая.

Тот выполнил поручение, и куноичи высыпала содержимое сумки на землю.

- Не так уж и плохо... У него лишь вывих плеча, неприятный порез, на который понадобятся швы, большие синяки по всему телу, небольшой перелом левой лучевой кости и четыре сломанных ребра. Судя по тому, как он дышит, я не думаю, что проткнуты жизненно важные органы. Это чудо. Надеюсь, что перемещение не усугубило его травмы, - она поставила диагноз, наблюдая, как Гаара медленно переваривает эту информацию.

Темари влила чакру в руки и вправила плечо Канкуро на место, затем начала перевязывать ему руку. Да, это было очень удачно...

- Очень вероятно, что у него сотрясение мозга. Мы должны будем увидеть, когда... если он проснется. И, вероятно, он будет болеть месяцами... - она закусил губу.

Если бы только она могла вернуться в Суну прямо сейчас, то смогла бы отнести брата в больницу за профессиональной помощью. Но поскольку она застряла на этом острове, нужно было сделать все возможное с тем, что у нее было и что она знала.

- Это поразительно... Он не должен был пережить это падение... И даже сломал не так уж много костей... Как это возможно? - спросила Темари, в основном сама себя.

Гаара несколько раз хлопнул глазами, удивляясь тому же, что и сестра. Затем его осенило.

- Темари. Прежде чем Канкуро выпал из пещеры, я помню... - он замолчал, повернулся и прыгнул в воду, оставив сестру в замешательстве.

- Что? Что такое? - спросила она.

Прежде чем ответить, Гаара сунул руки в воду, проверяя, верна ли его теория. Так и было, и он вытащил горсть мокрого песка.

- Я призвал весь песок на поляне, чтобы уберечь его от падения, но тот растаял, когда коснулся воды. Весь песок оказался на дне водопада, смягчив падение... - проговорил Гаара, нахмурившись.

Пожалуй, это был первый случай, когда его песок спас кому-то жизнь, а не забрал ее.

Джинчурики не был уверен, что надо думать или чувствовать. Он не знал, как реагировать на то, что его брат чуть не умер, но выжил.

Все, что он знал - это то, что определенно не был расстроен или разочарован тем, что Канкуро жив. Он чувствовал... облегчение. Невероятное облегчение.

Темари хлопнула ресницами и ахнула.

- Ох. Ух ты. Гаара... Ты спас жизнь нашего брата... снова, - наконец ей удалось перестать плакать и улыбнуться младшему.

Гаара медленно вылез из пруда, не зная, стоит ли что-то сказать, кивнуть или улыбнуться.

Он только нервно пожал плечами, не глядя на брата и сестру.

Когда Темари закончила повязать поврежденную руку Канкуро и подвязала ее ремнем, то заметила, что кровь, хлещущая из его лба, начинает доставлять Гааре дискомфорт, и поняла, что не принесла нитки и иглу к водопаду. В поисках того, что можно было бы использовать для остановки кровотечения у старшего из братьев, она обыскала содержимое медицинской сумки, хотя знала, что остальные бинты остались в лагере. Не найдя ничего, она оторвала полоску от своей рубашки, чтобы использовать ее для этого.

- Гаара... Мы должны вернуться в лагерь. Мне нужно зашить его. Ты можешь поднять его своим песком, не двигая ни одной части тела? - спросила кunoichi, вытирая окровавленные руки на

землю и шорты.

Джинчурики кивнул, создал рукой печать и поднял ладони к небу.

Весь песок под Канкуро медленно поднялся в воздух, из-за чего казалось, будто молодой человек лежал на большой бежевой кровати, слегка запятнанной красным цветом от крови, которая полилась из его раны.

Темари кивнула Гааре и они отправились обратно в лагерь, следя за тем, что не тревожить Канкуро слишком сильно.

Это заняло у них почти два часа, но, в конце концов, они вернулись на маленькую защищенную опушку, на буксире со своим бессознательным братом.

Гаара осторожно сделал так, чтобы песок опустил кукловода на листовое ложе.

Темари последовала за ним и порылась в разорванном рюкзаке в углу хижины, вынимая то, что ей было нужно. Затем вышла из помещения, разожгла небольшой костер и простерилизовала иглу.

Рыжеволосый старательно запоминал, что делает его сестра, на случай, если ему придется делать то же самое в будущем. Он втайне надеялся, что никто из его родственников не упадет с водопада снова, и не только потому, что Шукаку любил запах умирающего человека.

Темари вернулась и продела нитку в иглу, прежде, чем схватить маленькую чистую тряпку и стереть кровь со лба Канкуро, для того, чтобы видеть рану.

Она прикусила язык.

- Канкуро... Пожалуйста, очнись поскорее, но не сейчас... Надеюсь, ты этого не почувствуешь...
- вздохнула она и начала зашивать рану.

За исключением одного или двух вздрагиваний, парень не проявлял никаких признаков сознания или беспокойства от иглы.

Время шло медленно, Гаара и Темари молча подсчитывали, сколько стежков потребуется, чтобы закрыть рану, созданных проворными руками куноичи.

Один... Два... Три...

В итоге они насчитали четырнадцать швов, когда разрез был окончательно закрыт.

Оба подростка выдохнули, не заметив, как задержали дыхание.

Темари очистила, продезинфицировала и хорошенько перевязала лоб брату, когда все было кончено.

Теперь им оставалось только ждать, когда тот очнется.

Прошло несколько часов, а Канкуро даже не пошевелился.

Темари занималась поздним обедом для себя и Гаары, постоянно наблюдая за своим братом-брюнетом.

Моргнув и отведя взгляд в сторону, она вздохнула.

Красноволосый заметил это.

- Что? - спросил он, отрывая взгляд от дерева, которое разглядывал.

Его сестра покачала головой и закусила губу, глядя на еду в своих руках. Ей хотелось кричать, плакать и ударить кого-нибудь, но ее самообладание было сильнее.

- Я просто... не могу поверить, что он снова в этом состоянии... И это моя вина... снова. И что ты спас его жизнь... снова, - пробормотала она, проводя пальцами по волосам.

Гаара долго смотрел на нее, прежде чем встал и медленно, неуверенно подошел к сестре, чтобы сесть рядом с ней.

Темари не смотрела на него.

- Ты хотела, чтобы я не спасал его? - спросил джинчурики.

Куноичи ахнула и резко повернула голову в его сторону.

- Нет! Я не это имела в виду... Я просто хотела сказать... Это второй раз, когда Канкуро оказывается в таком ужасном состоянии из-за меня. В первый раз - когда он выбежал из лагеря и заблудился, попав под ледяной дождь. Потому что хотел сделать меня счастливой. И ты спас ему жизнь. И сейчас... Он выглядит так, будто снова собирается умереть... Все потому, что пытался спасти меня! Я должна была упасть, но он оттолкнул меня! Это я должна быть на его месте! - в гневе зарычала Темари.

Гаара приподнял невидимую бровь.

- Я уверен, что Канкуро никогда не пожалел бы, что спас тебе жизнь, - сказал он, чертя линии на песке, на котором сидел.

Сестра долго смотрела на него, прежде чем сглотнуть грозившие пролиться слезы.

- В том-то и проблема! Он снова спас меня... И я сейчас здесь, в полном порядке, а он... Он здесь только потому, что ты спас его! Если бы не ты, наш брат был бы мертв! Почему? Почему всегда именно я - та, кто является причиной этого? - закричала Темари, сжимая кулаки. - Я говорю тебе именно об этом! В следующий раз - я буду защищать тебя! Это будешь не ты или Канкуро! Вы - мои младшие братья! Я же ваша старшая сестра! И я продолжаю терпеть неудачи... Снова и снова...

Она отвернулась от младшего брата, чтобы тот не видел, как она плачет.

Она так ненавидела это. Она ненавидела все. Отсутствие возможности помочь. Наблюдать, как братья рискуют жизнью, чтобы защитить и спасти ее. Плакать. Она так сильно ненавидела плакать. Она была сильнее этого! Она всегда была сильнее этого! Почему не сейчас? Почему она чувствовала себя слабым звеном? Почему она теперь плачет перед Гаарой над неподвижным телом Канкуро? Так же, как когда она была в пещере с рыжеволосым, наблюдая, как шел дождь, а Канкуро был совсем один в ночи. И она снова плакала.

Темари грубо потерла глаза тыльной стороной ладони, оглядываясь на еду, которую готовила.

- Вот. Все готово.

Не оборачиваясь, она передала Гааре еду, которую тот взял.

После долгого молчания мальчик, наконец, заговорил.

- Ты не потерпела неудачу... Ты... нас кормишь и заботишься о нас. Тебе удалось сделать так, что с Канкуро все в порядке. Ты перевязала, исцелила и зашила его. Я бы... не смог. - Гаара слегка поморщился, признав свои слабые места. - Это не похоже на провал. Если бы ты была неудачницей, мы с Канкуро, вероятно, были бы мертвы. Если твоя цель - защитить нас, значит, ты в порядке.

Темари с благоговением уставилась на Гаару.

Он действительно изменился. Изменился в то мгновение, когда корабль затонул. Когда Шукаку вторгся в его разум. Когда Канкуро потерялся под дождем, а он утешил ее. Когда они были на месте крушения, и он похоронил тела. И теперь, снова.

Куноичи вытерла последние слезы, широко улыбнулась младшему брату и, на этот раз без колебаний, обняла его одной рукой, удерживая свой обед в другой.

- Ты действительно хорош в словах и речах, братишка. С таким талантом ты сможешь убедить нашего отца передать тебе должность Казекаге! Э-э... Может и нет. Но все же! Не сдерживай себя так сильно! Говори! Мне нравится слушать, когда ты говоришь...

Внезапно из маленькой хижины послышался стон.

- Канкуро! – ахнули Темари и Гаара, оставляя наполовину не съеденную пищу на земле и бросившись в убежище к кукловоду, который дышал почти истерично.

Его взгляд был не сфокусирован, перепуган и блуждал по потолку пещеры, словно пытаясь что-то найти.

- Канкуро! - снова заговорила куноичи, на этот раз твердо. - Тебе нужно успокоиться и сделать глубокий вдох!

Брюнет, казалось, не слышал ее, но все равно начал расслабляться, пока его грудь не поднялась и опустилась более спокойно.

Затем парень внезапно глубоко вздохнул, и застонал от боли, когда сломанные ребра ткнули его внутри.

Он перевел взгляд на вход в хижину, похоже, впервые заметив своих брата и сестру. Его глаза расширились от страха, боли и растерянности.

Гаара знал этот взгляд. Он видел его на собственном лице всякий раз, когда смотрел в зеркало, когда был маленьким ребенком.

Почему? Почему я? Что случилось? Почему так больно?

- Темари сказала, что у тебя сильные синяки по всему телу, перелом руки, вывих плеча, сломанные ребра и рассечен лоб, - сказал джинчурики, отвечая на немой вопрос своего брата. - Она также упомянула сотрясение мозга. У тебя есть сотрясение мозга, или нет? - наивно спросил мальчик.

Сестра вздохнула и положила руку ему на плечо.

- Гаара... Канкуро, вероятно, в шоке. Это падение оказало огромную нагрузку на его тело и разум. Дай ему немного времени, - прошептала девушка, с улыбкой повернувшись к кукольнику. - Не трать силы на болтовню, если плохо себя чувствуешь. Постарайся поправиться, хорошо? Итак... Хочешь пить, Канкуро?

Глаза молодого человека расширились, прояснившись, указывая на то, что, да, он испытывал жажду.

Гаара встал, достал миску из сумки и пошел к реке. Сестра улыбнулась ему вслед, что-то вспоминая.

- О! Подожди, Гаара! Канкуро не в самом хорошем состоянии, так что, наверно, будет хорошей идеей, если ты хорошенько прокипятишь воду. Его может стошнить, если ты этого не сделаешь. Спасибо.

Она повернулась к брюнету, который смотрел на Гаару, пока тот выполнял поручение Темари.

Джинчурики, с совсем не-такими-уж-святыми мыслями, был рад, что может быть полезен Темари.

Наблюдая за ее врачеванием и заботой о Канкуро, он понял, как много упустил, и как мало он знал об искусстве помощи другому.

Конечно, он спонтанно спасал своих родственников несколько раз с тех пор, как они прибыли на этот остров, но все еще не знал основ целительства. Он понятия не имел, что давая сырую речную воду человеку, который был физически и психологически истощен и слаб, существовал не нужный риск.

Он понятия не имел, почему вдруг захотел узнать все это. Не то чтобы он хотел кого-то исцелить... или если ему кто-нибудь позволит прикоснуться к себе.

Он мог бы помочь своей команде, по крайней мере.

Гаара видел, как Канкуро заботится о Темари в первый же день здесь, когда та была тяжело ранена.

Дважды видел, как Темари заботилась о Канкуро.

И, конечно же, отлично помнил о том, как они позаботились о нем, когда он не мог даже прокормить себя после того, как Шукаку вторгся в его разум и напал на его родных.

Гаара понял, что если бы Темари и Канкуро были ранены в одно и то же время, оставив его ответственным за их благополучие, он бы не смог ничего сделать.

Он мог спасти, но не позаботиться.

Это практически заставило его впервые в жизни почувствовать себя слабым звеном.

Но он отказывался быть слабым.

Мальчик вскипятил воду, прежде чем передать ее своей сестре.

- Спасибо, Гаара. Не мог бы ты помочь мне посадить его, не беспокоя сломанные кости? - спросила она.

Рыжеволосый кивнул.

Через несколько минут, полных болезненных стонов кукольника, им удалось его зафиксировать.

- Хорошо. Канкуро, вода очень горячая, поэтому придется подождать пару секунд. И не делай больших глотков, ты перенапряжешься, - произнесла Темари, обнаружив маленькую

металлическую кружку в сумке.

Боже, как она любила этот пакет.

Когда парень выпил всю воду, его брат и сестра помогли ему вернуться в более удобное положение.

Канкуро все еще выглядел немного испуганным и смущенным, этого следовало ожидать после того, что произошло, но Темари и Гаара начали немного волноваться.

- Хорошо, Канкуро... Ты можешь отдохнуть. Мы с Гаарой будем здесь, поэтому если тебе что-нибудь понадобится, просто дай нам знать.

С учетом сказанного, джинчурики и Темари быстро закончили свой забытый обед. Блондинка спросила кукольника, был ли он голоден, но тот со странным выражением лица отвернулся, и куноичи догадалась, что это означает «нет».

В ближайшие несколько часов Темари и Гаара убедились, что у Канкуро есть все, что ему нужно.

Однако, когда они пытались поговорить с ним, он только сконфуженно отворачивался.

Наконец, Канкуро слегка кашлянул и сказал хриплым голосом:

- Х... Эй.

Оба его родственника немедленно бросились к нему.

- Канкуро! Ты снова можешь говорить! Как ты себя чувствуешь? - тихо спросила Темари.

Брюнет перевел взгляд с нее на Гаару.

- Э-э... Хм... Больно. Лучше, я д...думаю. Спасибо. Вы... Ребята, вы классные... но... Могу я у вас кое-что спросить? Не сердитесь... - мягко произнес Канкуро, облизывая губы через каждые несколько секунд. Он обнаружил, что это облегчает разговор.

Темари и Гаара нахмурились и обменялись взглядом.

У них было странное ощущение, что что-то не так, но не признали это вслух.

После небольшой паузы куноичи улыбнулась раненному брату.

- Разумеется, Канкуро! Что такое? - подбодрила она.

Парень осторожно, но виновато, посмотрел на двух молодых людей, которые смотрели на него в ожидании. Он боялся их реакции, но вздохнул, сглотнул и открыл рот.

- Гм... Кто вы?

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1502555>